

ЭВОЛЮЦИЯ СМЫСЛОВ

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Владимир КАЛМЫКОВ,
доктор
философских наук,
профессор

Мировоззрение знаменитого белорусского просветителя-гуманиста эпохи Возрождения Франциска Скорины (1490–1551) складывалось на основе синтеза античных, средневеково-христианских и ренессансно-гуманистических идей. Он не излагал в систематизированной форме свои философские и социально-политические взгляды, однако анализ комментариев Скорины к библейским текстам дает возможность через истолкование (интерпретацию) вычленить определенные философские позиции мыслителя.

Уже более ранний белорусский просветитель Кирилл Туровский (XII век) приблизился к проблеме интерпретации, считая, что сокровенный смысл сказанного (написанного) извлекается путем иносказаний и аллегорий. Библия рассматривалась Скориной не только как боговдохновенное сочинение, но и как результат человеческого творчества, универсальный источник светских знаний. Для христианина, утверждал он, недостаточны лишь «речи вечное душевного спасения», ему необходимо знать и «все науки быти минущие» [1, с. 63]. Обосновывая в неявной форме право читателя на самостоятельное изучение Библии, Скорина подошел к идее интерпретации Священного писания. Еще один белорусский просветитель, Сымон Будный (1533–1593), полагал, что истина не безразлична к контексту, из которого извлекается. С этой точки зрения целесообразно проследить, как некоторые идеи Ф. Скорины развивались и углублялись в современной философии, какие новые (гипотетические) смыслы – конечно, не окончательные – они приобрели.

Не только идеи мыслителей прошлого преимущественно углубляются в последующей философии, но и новый уровень последней влечет переоценку идей философов прошлых эпох, актуализирует их, порождает множество контекстов, обогащает существовавшие представления, придает феномену смысла проблемный статус. Мы попытаемся выявить, как некоторые представления Ф. Скорины вписываются в современный уровень философии.

Через контекст и подтекст осуществляется отображение философско-эстетических, культурно-исторических, религиозных, нравственных, юридических и иных ценностей автора (первого субъекта) и их творческое переистолкование вторым субъектом. Иначе говоря, происходит не только реконструкция прежнего, но и формирование нового смысла текста, который при этом наделяется новыми значениями, становится многомерным и многослойным.

ВЕРА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИИ

В творчестве Ф. Скорины наряду с теологической представлена реалистически-просветительская тенденция. Он пытался соединить чувство и разум в одно целое – мудрость. Идеал в представлении Скорины – это человек, сочетающий в себе мудрость «духа святого и философии» (библейскую и философскую). Мудрость мыслитель понимал в аристотелевском смысле как знание сущего. Просветитель видел множественность форм сущего, включал в него и людей, и разнообразные природные существа. В отличие от христианско-ортодоксальной трактовки человеческого существования, согласно которой земная жизнь человека является подготовкой к потусторонней, Скорина проводил идею самоценности человеческой жизни, тем самым реабилитируя земное бытие. Не отрицая веру в загробное существование, в своих взглядах мыслитель ориентирует человека преимущественно на реальную, общественно-полезную земную жизнь, непрерывное

интеллектуально-нравственное совершенствование. Скорина стремился объединить христианские моральные нормы с нравственными принципами аристотелизма и умеренного стоицизма, подходил к мысли о сложности бытия человека, разнообразии его жизненных позиций. Смысл жизни просветитель не сводил к чему-то единому, а провозглашал множественность ценностных ориентаций – на «богатство», мудрость, науку, «красоту и крепость телесную», здоровье, любовь к детям, друзьям, всему живому [2, с. 50–51].

Наличие в мировоззрении Ф. Скорины стержневого теистического начала выступает, вероятно, не как недостаток, объяснимый традициями Средневековья, а скорее как достоинство с позиций современной философии. Идея Бога, по мнению некоторых современных авторов, – это не что иное, как попытка найти связующее звено, перебросить мостик между миром естественным и искусственным [3, с. 136]. Современный российский философ Л.Н. Митрохин полагает, что религия – непреходящий феномен культуры, что вытекает из роли идеалов в человеческой жизни и необходимости веры в них. Один из основателей современной синергетики Г. Хакен рассуждает, что синергетика, основываясь на исследовании феномена самоорганизации, как бы исключает влияние Бога. «Но можно ставить вопросы и дальше: кто создал тогда законы, по которым происходит самоорганизация?» [4, с. 58]. В целом этот немецкий ученый считает, что как существование, так и несуществование Бога не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественнонаучными средствами.

Если наука постигает природный и общественный мир в отдельных фрагментах, то религия (как и философия) пытается продублировать смыслы целостности космоса, социума и отдельного человека, интерпретирует эволюцию и горизонты духовной связи человека и абсолюта. Религия в определенной мере способствует выходу человека за пределы узкоземного существования, способствуя социальной интеграции.

Ф. Скорина в гносеологии придерживался идеи «двойственной истины», утверждал, что существует «двокая правда: божья и человеческая. Двокий суд: Божий и человеческий. Двокая

похвала: от Бога и от человека» [5, с. 129]. Подход мыслителя к сущему с позиций «двойственной истины» имеет определенные основания и оправдания. Ведь у философии и религии имеется общая цель – вывести человека из сферы обыденности, придать его жизни смысл, открыть путь к самым сокровенным ценностям, увлечь идеалами.

Признавая необходимость богопознания, Скорина полагал, что познавательные способности человека вместе с тем должны быть направлены на изучение природы, общества и человека, и сам дал примеры такого подхода. В частности, в целом придерживаясь аристотелевско-птолемеевской геоцентристской картины мира, Скорина в «Малой подорожной книжице» ввел некоторые поправки в юлианский календарь. На основе достижений астрономической науки своего времени он сообщил о шести лунных и одном солнечном затмениях.

Отдавая приоритет вере, Ф. Скорина в ряде случаев подчеркивал, что философская, «аристотелева» мудрость в большей степени отвечает человеческой природе, чем мудрость теологическая. Эта идея перекликается с современными взглядами, в которых утверждается, что в XXI веке в развитии культуры и цивилизации растущее и определяющее место будет принадлежать науке, а не религии, что ортодоксальная религия хотя еще долго будет существовать в качестве общественного института, но уже никогда не будет играть прежней роли, не будет главной опорой духовного развития человека. Теперь ее роль скорее периферийная – утешителя слабых и покровителя немощных.

Что касается веры, то различают два ее типа: религиозная (верование в Бога) и атеистическая. Слепая вера, противостоящая знанию, не способствует поступательному развитию человека и общества. Это понимал, например, И. Кант, отвергавший веру фанатиков, юродивых, авторитаристов. Вера в форме уверенности в чем-либо, жизненных убеждений – неотъемлемый компонент практического опыта людей. «Идеал науки, – разъясняет современный философ В.А. Лекторский, – предполагает принципиальную возможность превращения того, что первоначально принимается всего лишь на веру, в более или менее

КАЛМЫКОВ

Владимир Николаевич.

С 1971 года работает на кафедре философии Гомельского госуниверситета, с 1976 года – заведующий кафедрой. В 1980 году ВАС СССР утвержден в ученой степени доктора философских наук, в 1981 году – в звании профессора. Автор почти 200 работ, в том числе более двух десятков монографий и учебных пособий, начиная с 2000 года с грифом Министерства образования Республики Беларусь. Круг научных интересов находится в русле разработки проблем социальной философии: теории способа воспроизводства общественной жизни, сопряженности научно-технической, экономической и культурно-технической революций, роли человека в условиях переходного развития социума, теории социальной технологии, прогнозирования перспектив развития человечества.

«Франциск Скорина».
Линогравюра Арлена
Кашкуевича. 1978 год

обоснованное знание» [6, с. 18]. Вера помогает действовать в условиях неопределенности. Ведь полная информированность, основанная на знании, в постоянно меняющемся мире принципиально невозможна. Таким образом, вера и знание представляют собой в одном аспекте антиподы (по Канту), а в другом – диалектически взаимосвязанные противоположности.

НРАВСТВЕННОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Франциск Скорина придерживался сократовского понимания добродетели как знания. Мудрость, наука, разум – предпосылки «добрых обычаев», счастья. Знание рассматривалось мыслителем не только в качестве самодовлеющей ценности, но и как условие нравственно прекрасной, счастливой жизни. Итак, Скорина подошел к вопросу о соотношении науки и нравственности, активно обсуждаемому в философии сейчас. Помимо сократовского подхода к проблеме соответствия знания и добродетели существует противоположное мнение: кто движется вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед, считал Аристотель. Аналогично рассуждал Ж.-Ж. Руссо, уверенный, что в какой степени нарастала мощь науки и искусства, в той же степени происходило падение моральных устоев общества. Проблема соотношения истины и добра ныне перерастает в проблему соотношения свободы и ответственности в деятельности ученых, в проблему комплексного и долговременного учета неоднозначных последствий развития науки. Идея неограниченной свободы исследования, которой в общем придерживался и Скорина и которая была прогрессивной на протяжении многих столетий, сейчас не может приниматься безоговорочно. Оказалось, что знание не всегда ведет к добродетели – например при создании на его основе оружия массового уничтожения людей. Или, скажем, современная биомедицина расширяет возможности контроля и вмешательства в процессы зарождения, протекания и завершения человеческой жизни. Но при этом возникает

опасность разрушения исходной биогенетической основы человека, которая сложилась в ходе продолжительной эволюции. Повышение уровня и качества жизни, достигаемое в том числе за счет использования научного знания, продлевает ее среднюю продолжительность благодаря созданию благоприятных социально-экономических условий. А не снизит ли это в перспективе биологические параметры человека, не подорвет ли миллионами лет складывавшуюся «программу» (инстинкт) самосохранения лучших особей в борьбе за существование?

От современного ученого требуется высокое самосознание и чувство нравственной ответственности за возможные последствия тех или иных предлагаемых научных проектов, особенно в области геномной инженерии, биотехнологий, биомедицинских и генетических исследований человека. Но отсюда не вытекает, будто путем к добродетели является невежество. Разработчик неорационализма Г. Башляр (1884–1962) писал: «Мы только уйдем в сторону от существа проблемы, если будем перекладывать на науку ответственность за извращение человеческих ценностей» [7, с. 329]. Как видим, несколько веков назад об этом же рассуждал и Ф. Скорина, соотносивший мудрость и добродетель, утверждая, что естественная нравственность первична «прежде всех законов или прав писаных» [2, с. 137]. Она содержится в сердце каждого, дается ему Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек оказывается способным сделать правильный добродетельный выбор. С точки зрения сегодняшних исследователей оправданными можно считать только те научные решения, которые восприняты обществом на основе достаточно полной информации и которые не только отмечены высоким профессионализмом и эффективным технологизмом, но и учитывают социальные, антропные, экологические и моральные компоненты (последствия).

НЕНАСИЛИЕ КАК НОРМА ЖИЗНИ

В соответствии с христианской этикой важнейшей добродетелью человека Ф. Скорина считал любовь, после которой в его иерархии моральных ценностей стоит

«вера». Человеколюбие мыслитель рассматривал как высший принцип взаимоотношений между людьми, как универсальный закон частной и общественной жизни. Принцип любви гуманист-просветитель распространял не только на представителей христианского вероисповедания, но и «ко всякому человеку», причем независимо от его положения в обществе. Конечно, созданный Скориной идеал человеколюбивого человека не учитывал сложность, реальные противоречия, классовую конфронтацию тогдашнего общества. В позиции «друголюбия», «братолюбия», особенно между «богатыми» и «убогими», выражалась внеисторичность, абстрактность, утопичность его взглядов. Несколько позже близкую идею «содружественности» высказывал еще один белорусский просветитель – Симеон Полоцкий (1629–1680), считавший, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современной интерпретации здесь выражена опередившая свою эпоху идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества (выступая одновременно орудием подавления и подчинения части общества).

Идея «друголюбия» в последующее время вылилась в идею непротивления злу насилем (Л.Н. Толстой, М. Ганди, Лютер Кинг и другие), в концепцию всечеловеческого единства (П.Я. Чаадаев, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев), в идею соборности (А.С. Хомяков, Е.Н. и С.Н. Трубецкие). В XX–XXI веках получила распространение и более широкая трактовка ненасилия как «диалогической философии» (Бубер, Бахтин, Эбнер, Мейер), этики товарищества по сосуществованию (Гвардини), благологической перед жизнью (Швейцер), эколоогической этики (Леопольд, Шепард), теории коммуникативной рациональности (Хабермас, Апель), концепции «интегрального гуманизма» (Маритен) [8, с. 214]. В основе ненасилия лежат отношение к человеку как высшей ценности мира, а также такие нравственные принципы, как милосердие, терпимость, взаимопонимание и взаимопомощь, сочувствие и так далее. Идея ненасилия связана с современной концепцией эволюционных механиз-

мов развития цивилизации, реформ. Сегодня более приемлем, как считают исследователи, такой тип развития общества, который в отличие от разного рода радикальных трансформаций «не нуждается в акцентированном и силовом воздействии сверху» [9, с. 50]. Но в целом развитие общества, как и любого явления, имеет непрерывно-прерывный, эволюционно-революционный характер.

В пропаганде гуманизма Ф. Скорина оказался в одном ряду с такими выдающимися деятелями культуры, как А. Данте, Ф. Петрарка, Леонардо да Винчи, Т. Мор, Э. Роттердамский, Н. Макиавелли, Д. Бруно, Ф. Бэкон и другие.

Скорина проводил идею о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы, от которого зависит благополучие общественной жизни. Конечно, возвышение личности и прогресс социума взаимосвязаны, дополняют друг друга. Вместе с тем в таком подходе человек идеализирован, приукрашен. Реально индивидуальное развитие личности не бесконечно, является восходяще-нисходящим. Так, в биологическом отношении оно измеряется состоянием обмена веществ и функций организма. На социальный возраст индивида влияет овладение набором социальных ролей, субъективное внутреннее представление личности о себе. Психическое развитие определяется умственным и эмоциональным уровнем. Интеллект, эмоции, достигнув кульминации, идут на убыль. Этот процесс не является линейным: на общем фоне убыли вследствие старения организма возможны «всплески» эмоций и интеллекта. Человек способен не только приобретать личностные черты, но и частично утрачивать их.

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Мыслитель признавал важность самоуглубленности и созерцательности в человеке и одновременно пропагандировал социально-активную позицию. Если в ортодоксальном христианстве подвижничество понималось как служение Богу и церкви,

ЛИТЕРАТУРА

1. Предъслоўіе доктара Франціска Скоріны с Полоцка вавсю Біблію рускага языка // Ф. Скарына. Прадмовы і пасляслоўі. – Мінск, 1969.
2. Франціск Скоріна і яго час. Энцикл. справочнік. – М., 1990.
3. Суворов, О.В. Разум і феномен «Я» / О.В. Суворов // Вопр. філосафіі. – 2000. – № 4.
4. Вопр. філосафіі. – 2000. – № 3.
5. Пасляніа к рымлянам светаго Апостола Павла доктара Франціска Скоріны із славаго града Полоцка Богу во Тройцы едному ка вечнаой славе починаецца // Ф. Скарына. Прадмовы і пасляслоўі. – Мінск, 1969.
6. Лекторскі, В.А. Вера і знаанне в савременной куьтуре / В.А. Лекторскі // Вопр. філосафіі. – 2007. – № 2.
7. Башляр, Г. Новыі раціоналізм / Г. Башляр. – М., 1987.
8. Яцкевіч, Я.С. Асновы філосафіі / Я.С. Яцкевіч, В.С. Вязовкін, Х.Г. Гафаров. – Мінск, 2008.
9. Зеленков, А. «Нерв» міравога развіцця / А. Зеленков // Беларуская думка. – 1998. – № 11.

то для Скоріны это служение Отечеству, долгу, «посполитому, доброму» [2, с. 150]. Только в обществе, полагал просветитель, жизнь человека приобретает действительный смысл, поэтому люди должны «вкупе жить». Он осуждал тех, кто «суть празнуюце» и утверждал: «кто не хочет делати да не ясть и к делу приставлен да будеть» [2, с. 210]. Итак, идея деятельности активности и установка на аскетизм («долготерпение», «смирение»), пассивность («тихость», «ровная свобода всем, общее мнение всех») в мировоззрении Ф. Скоріны сосуществовали. На призыв к равенству оказала влияние средневековая христианская идеология, а утверждение активной гражданской позиции было проявлением самосознания торгово-ремесленных слоев населения, одним из мотивов раннебуржуазной идеологии.

Благотворительность («згода», взаимопомощь людей друг другу), помимо позитивных последствий (ориентация на достойное существование человека), способна порождать психологию социального иждивенчества, не способствует проявлению личной инициативы, а значит, и росту производительности труда. Интерпретируя взгляды Ф. Скоріны с позиций нашего времени, мы отмечаем несомненную мудрость идей этого мыслителя и вместе с тем их ограниченность, оправданную уровнем развития науки и философии эпохи Возрождения. До идеи дополнительности противоположных точек зрения на «згоду» и на деловую активность тогда еще не додумались.

Скоріна, возвеличивая любовь к родным местам, к Родине, воспитывал в людях патриотизм. Но, побывав во многих странах – Чехии, Польше, Пруссии, Италии, Австрии, он в то же время собственным примером продемонстрировал коммуникативность своей личности и значимость общечеловеческого. Ориентация на родную специфику и на общечеловеческое – пример проявления стихийной диалектики в мировоззрении Ф. Скоріны.

Мыслитель высоко ценил «людей простых, посполитых», верил в их интеллектуальные и моральные возможности, проводил идеи о главенстве народа в государстве и правотворчестве. Он утверждал, что «справа всякого

собрания людского... соединением ласки и згодой посполитое, доброе помножено бываеть» [2, с. 9–10]. Иначе говоря, только государство, где граждане заботятся об общих интересах, будет процветать. Такой взгляд, в целом абстрактно-утопический, не соответствовал тогдашней реальности, опережал свое время. Вместе с тем Скоріна признавал значение в истории выдающихся политических деятелей, отмечал, что правитель должен быть набожным, мудрым, образованным, добродетельным, справедливым по отношению к своим подданным.

Современная философия, развивая идеи предшествующих мыслителей, в том числе и Ф. Скоріны, исходит из того, что постановка вопроса о субъекте истории не носит характера дилеммы – народ или личность творят историю. Народ – не обезличенная масса, а совокупность личностей. Во взаимодействии «народ – личность» действует диалектический принцип «и – и». Скоріна отстаивал право каждого человека и народа на свой выбор жизненного пути. В сегодняшнем контексте здесь выражена идея разнообразия, альтернативности путей развития истории, многополярного мира.

В целом восточнославянская философская мысль, представителем которой являлся Ф. Скоріна, «работает» в лоне мировой передовой мысли. В самом общем виде своеобразие восточнославянской философии выразилось в том, что она вобрала в себя типичные черты и западной, и восточной философии, не доведя их до крайностей. В ней проявились материалистические и религиозно-идеалистические, рациональные и интуитивные, научные и вненаучные, когнитивные и ценностные подходы.

Анализ показывает, что идеи Ф. Скоріны находят дальнейшее развитие и углубление, «наводят» при помощи домысливания, допущений на формирование новых смыслов. Конечно, нельзя преувеличивать значение представлений просветителя, они порой логически противоречат друг другу, непоследовательны, выражены нечетко. Это, однако, не умаляет значения наследия Ф. Скоріны, который своим творчеством и подвижничеством вписал себя в мировую культуру. ■